

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/19988613/46/10

В.П. Зиновьев

СИБИРЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Исследование выполнено в рамках государственного задания подведомственных Минобрнауки РФ образовательных организаций по проекту 33.1687.2017/ПЧ «Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Азии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности».

Предпринята попытка рассмотреть историческую ретроспективу и определить современное геополитическое положение Сибири в России и мире. Автор отмечает, в частности, что регион, при всех трудностях и особенностях его развития, обладает природными и интеллектуальными ресурсами, достаточными для того, чтобы стать одним из наиболее перспективных географических территорий планеты.

Ключевые слова: Сибирь; природные и интеллектуальные ресурсы; модернизация.

Одним из важнейших вопросов истории нашего региона в Новейшее время является определение стратегии его развития. Историки и экономисты не раз предлагали модели развития Сибири после распада СССР и смены политической власти, давали определение ее места в России и геоэкономике [1–2]. Свой взгляд высказывал и автор настоящей статьи [3–4]. Прошло достаточно времени, для того чтобы вновь оценить ситуацию. В этом и состоит задача настоящей публикации.

Россия – одно из наиболее молодых обществ, сформировавшееся на 2–5 тысяч лет позднее, нежели цивилизации Средиземноморья, Передней и Юго-Восточной Азии, на 500–1000 лет позднее основных обществ Европы. Великороссия, сформировавшись на периферии Европы и севернее цивилизаций Азии, заняла наименее благоприятные для жизни территории Северной Евразии. Освоение этой скудной на отдачу земли в аграрный период развития требовало значительно больше усилий, чем в Западной Европе, вследствие больших расходов на производство при меньшей природной производительности. Громадные просторы требовали больше расходов на транспорт, оборону.

Эти обстоятельства за тысячу лет сформировали существующие ныне традиции российского общества. В экономической сфере – это общинность, артельность организации труда, сильное участие государства как собственника и распорядителя, условность частной собственности; в социальной сфере – это корпоративность, резкое расслоение общества на узкий слой элиты, небольшой средний слой и бедное большинство; в политической сфере – это противостояние сильного авторитарного государства и общества, высокая степень коррупции; в сфере культурной – это полиэтничность, поликонфессиональность, веротерпимость.

Сложившиеся в аграрный период традиции пока мало изменились вследствие краткого периода существования в России индустриального общества, окон-

чательно сложившегося лишь во второй половине XX в. Это породило ощущение вечности российских традиций, их изначальности, миф об особой судьбе России, особой духовности, соборности ее народа. Болезнь роста воспринимается нашими почвенниками как неизменная суть российского общества. Вместе с тем невозможно, подобно «западникам», отрицать своеобразие российской истории, общества, характера и перспектив развития. Дискуссии о характере развития страны не утихают уже третий век.

Международные отношения играли в становлении российского государства и общества гигантскую роль, особенно в последние три века. После того, как Московия вышла победителем в борьбе за гегемонию в Восточной Европе в соперничестве с Золотой Ордой и Польско-Литовским государством, она стала Россией – евразийской державой, наследницей Киевской Руси и Джучиева улуса. Участие в европейской политике стало мощным фактором модернизации страны. Чтобы вновь не попасть в европейские аутсайдеры и не утратить своих завоеваний, Россия была вынуждена раз за разом идти на техническую и социальную модернизацию раньше, чем для того созревали внутренние предпосылки.

Именно внешними обстоятельствами обусловлены модернизационные скачки начала XVIII в. (поражение в начале Северной войны), середины XIX в. (поражение в Крымской войне), начала XX в. (поражение в Первой мировой войне), конца XX в. (поражение в холодной войне). Внешнеполитические неудачи становились наиболее яркими показателями неконкурентоспособности страны, неэффективности ее экономической и социальной системы по сравнению с развитыми странами мира.

Каким же образом Россия реагировала на вызовы времени раньше и теперь? Попытаемся ответить хотя бы на часть этого вопроса. Общими для всех кризис-

ных ситуаций были проведение реформ в области экономики, социальной сферы, в управлении страной, усиление роли государства во всех сферах жизни общества. В экономике государство усиливалось как собственник и дирижер. Общими явлениями становились мобилизация средств в руках государства, милитаризация промышленности, усиление социальной напряженности вплоть до вооруженных конфликтов. В условиях дефицита времени и ресурсов, острой международной конкуренции в начале XX в. родился российский вариант индустриального общества – государственно-капиталистический в отличие от англо-саксонского частнокапиталистического, но и его осуществить полностью не удалось. Мобилизационная экономика и тоталитарный режим стала ответом на внешнее давление и военные угрозы. Страна пожертвовала для сохранения независимости и своей модели развития, кроме 21 млн убитых в Великой Отечественной войне, рынком и демократией. Те, кто обвиняет СССР в тоталитаризме, сами были той причиной, которая деформировала индустриальное общество в нашей стране.

Нынешняя ситуация не является исключением из общего правила. Россия вновь переживает общий кризис и необходимость модернизации. Какие меры должно предпринять современное российское государство, чтобы осуществить постиндустриальный модернизационный рывок? Традиция и практика указывает на тот же набор государственного инструментария, который использовался ранее государями и коммунистами. Это реформы в области управления, усиление государственного участия в экономике через регулирование и укрепление государственной собственности при опоре на дееспособный частный сектор, усиление военно-промышленного комплекса как рычага для оздоровления промышленности и модернизации армии, увеличение закупок технологии и оборудования в более развитых странах.

Какие негативные российские традиции сейчас сохранены? Это гигантские размеры коррупции, криминализация части бизнеса и политики, негативное отношение большинства общества к частной собственности и недоверие к государственным структурам, противостояние общества и политической элиты. Частная собственность вследствие этого сохраняет свою условность, а деловая элита чрезвычайно недоверчива.

Каких новшеств по сравнению с предыдущими кризисами можно ожидать в современной ситуации? Прежде всего следует выделить претензию на роль социального лидера интеллигенции. Именно интеллигенция сыграла главную роль в крушении социалистической системы, бюрократическая ее часть образовала органы власти, она же сформировала ведущую часть легального бизнеса.

Каковы будут внешнеполитические последствия российской модернизации? Россия наверняка вновь будет претендовать на безусловную гегемонию в постсоветском пространстве и на роль равноправного игро-

ка в мировой и европейской политике, но без претензий на мировую гегемонию.

Внешнеполитической особенностью современного кризиса является смена стратегического курса на расширение территории, характерного для предыдущих веков, на стратегию удержания и освоения завоеванного ранее. Пустынные пространства Северной Евразии, почти целиком оказавшиеся в России, стали в индустриальное время ее главным богатством. Эта мысль должна стать главной в разработке стратегии безопасности страны и в отношениях с другими крупными государствами мира, в том числе США, где немалое число политиков мечтает «добить» и расчленить Россию хотя бы под видом учреждения свободной конфедерации республик [5. С. 239–240].

Нынешнее руководство страны сделало шаги в нужном направлении: предприняты усилия в наведении элементарного порядка в экономике и сфере управления, начинают возвращаться на свое место этика и мораль, столь презируемые в ельцинской России. Президент В.В. Путин правильно уловил главное желание людей – «порядок». Люди поверили в «Единую Россию» и Президента В.В. Путина, потому что они призывают к порядку, к соблюдению норм и законов. Последние выборы в парламент страны это наглядно продемонстрировали.

События последних лет показали, что с Россией вновь считаются, она в числе самых сильных стран мира, ведет самостоятельную политику. Она не надеется только на ресурсы стран СНГ, а сколачивает евразийский блок из Китая, Индии, Бразилии, Южной Африки, Пакистана, Ирана, Турции. Решение сирийского кризиса вопреки интересам стран атлантического блока – показатель первых успехов в этом направлении.

Вместе с тем более чем скромны успехи в росте уровня жизни населения. Продолжительность жизни по-прежнему ближе к африканской, чем к кубинской. Социальные проблемы не решаются в один час, нужны годы, взаимное доверие власти, бизнеса и общества. В этом еще одна ахиллесова пята современного российского общества.

Каково место Сибири в этом социально-экономическом и геополитическом раскладе? И через сто лет она останется главным лабазом страны, а в ближайшие 15–20 лет – главным валютным цехом и поставщиком денег в федеральный бюджет. Основные природные богатства еще не тронуты, нужно восстановить геологию, изучение и охрану биоресурсов хотя бы до советского уровня. Вместе с тем следует ожидать от наиболее сильных стран мира попыток поставить под свой контроль ресурсы Сибири.

Однако надеяться только на природные богатства нельзя. Стратегической целью властей и общества в Сибири должно стать приоритетное развитие интеллектуального потенциала, развитие системы образования, инновационных технологий. В перспективных планах администраций сибирских регионов такие зада-

чи уже ставятся. Наряду со старыми научно-образовательными центрами (Омск, Томск, Новосибирск, Барнаул, Кемерово, Красноярск, Иркутск) растут Тюмень, Сургут, Нижневартовск. На нефтяном Севере деньги ТЭКа непосредственно переливаются в сферу образования. Хотя в целом ТЭК Сибири мало влияет на жизненный уровень большинства населения края, слабо связан с остальными отраслями экономики. Сибири остается экологический ущерб, а доходы – Москве и Санкт-Петербургу. На это прямо указывает «кричалка» болельщиков футбольного клуба «Томь» накануне игры с питерским «Зенитом»: томичи – «А у нас в Сибири газ, а у вас?», питерцы – «А у нас с него доход – вот». Пока московские власти и бизнес считают сибиряков мышами в лабазе, а не хозяевами, от сибиряков следует ждать фрондерства.

Главной проблемой Сибири и через 10–15 лет останутся слабый транспорт и дефицит населения. Seriously вести разговоры о том, что в холодной Сибири слишком много людей, могут только теплолюбивые англосаксы, которые критикуют российский опыт освоения Сибири [6]. У нас нет других территорий, в Сибири, чтобы задержать бегущее на юг и запад население, надо оставлять большую долю доходов. С 1989 г. по настоящее время за Уралом стало на 2 млн жителей меньше: не 32 млн, а 30 [7]. Население растет только в нефтегазовых регионах – Тюменской и Томской областях, хотя это не самые лучшие для жизни места на Земле [8. С. 114].

Есть основания говорить о том, что в Сибири сохранится этнополитическая стабильность, что является не меньшим стратегическим ресурсом, чем нефть или

газ. Сибирь – единственная территория на христианско-мусульманской дуге от Боснии до Алтая, где не высекаются искры. Однако приток мигрантов из Центральной Азии потребует больше внимания к этническим проблемам края [9].

Анализ геополитической ситуации, в которой развивается Сибирь, сделанный учеными Новосибирска 19 лет назад, верен и сейчас [1]. Можно даже констатировать, что геополитическое значение сибирских природных ресурсов растет, это сильный козырь во взаимоотношениях с Европой и Китаем.

В целом нет оснований для пессимистических прогнозов для Сибири и России, так как еще есть богатейшие природные и интеллектуальные ресурсы. Практика показала, что даже при реализации мобилизационных моделей в стране достигались позитивные результаты. Однако сейчас нет бездонного людского ресурса российской деревни, за счет которой ранее цари и генсеки осуществляли громадь своих планов. Советское наследие поизносилось, а нового построено слишком мало. С модернизацией экономики, к чему так страстно призывал Е.М. Примаков [10], надо спешить не на словах, а на деле. Можно сколько угодно ругать большевиков за методы действия, но они, не успев прийти к власти в 1917 г., уже в 1918 г. взялись за индустриализацию страны – приняли к исполнению план государственной электрификации России. После смены власти в 1991 г. прошла четверть века, но технологический уклад страны не изменился, мы по-прежнему торгуем сибирским сырьем, а не высокотехнологической продукцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибирь в геополитическом пространстве XXI века. Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 238 с.
2. Евразия: региональные перспективы. Сборник материалов международной научной конференции 1–4 июня 2007 г. Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2007. 185 с.
3. Зиновьев В.П. Россия: исторические традиции и вызов времени // Вестник института России государственного университета Джинг-Джи. Тайбей, 2001. Вып. 1. С. 233–237.
4. Zinoviev Vasily. The problem of trust in the EU – Russia relation: a view from Siberia // EU and Russia: Face to Face / Materials of the international conference. Tomsk, 2007. S. 375–381.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. : Междунар. отношения, 2000. 256 с.
6. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. М. : Науч.-образоват. форум по междунар. отношениям, 2007. 328 с.
7. Численность населения регионов России 2016. Крупные регионы России и федеральные округа по населению. Список // www.statdata.ru : сайт о странах, городах, статистике населения и пр. URL: www.statdata.ru/largest_regions_russia, свободный.
8. Зиновьев В.П. Этапы хозяйственного освоения Северной Азии: демографический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413.
9. Зиновьев В.П. Экспертиза скрытой социальной напряженности и проявлений экстремизма и ксенофобии // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования : сб. тр. кафедры археологии и этнологии. Томск : ТГПУ, 2008. Вып. 2. С. 46–55.
10. Примаков Е.М. Россия: необходима замена экономической модели // Примаков Е. Мысли вслух. М. : Российская газета, 2011. С. 91–115.

Zinoviev Vasily P. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: vpz@tsu.ru; v.p.zinoviev@yandex.ru

SIBERIA IN CONTEMPORARY RUSSIA: HISTORICAL TRADITIONS AND PERSPECTIVES OF MODERNIZATION.

Keywords: Siberia; natural and intellectual resources; modernization.

According to the author, the main aim of the present article is to define contemporary geopolitical position of Siberia in Russia and in the world. Siberia became part of the Russian state at the end of XVI – XVIII centuries as part of the heritage of the Golden Horde. It was inhabited and mastered by Russian colonists, it became a part of the Russian world with its multiethnic, multi-confessional, religious tolerance. As a part of Russia, Siberia passed all the economic, social and political transformation in the XIX – early XXI centuries – war, revolution, the Soviet state and the capitalist project of industrial society, the economy and the mobilization totalitarian regime and is now experiencing a new country with a modernization crisis. The author believes that the position of Siberia in Russia and

in the world is determined by the presence of abundant natural resources, most of which have not yet been explored. Siberia is the main pantry of the country and in the next 15–20 years it will be the main “currency department” and supplier of money in the federal budget. But the strategic goal of the authorities and society in Siberia is a priority to the development of intellectual potential. The future plans of the administrations of Siberian regions have already put such tasks. Along with the old scientific and educational centers (Omsk, Tomsk, Novosibirsk, Barnaul, Kemerovo, Krasnoyarsk, Irkutsk), grew Tyumen, Surgut, Nizhnevartovsk. Cities of Siberia, especially Tomsk and Novosibirsk, become points of growth of the new information world. On the North oil money directly to the FEC are poured into education. The main problem in Siberia and in 10–15 years will remain weak and the lack of public transport. Seriously to talk about that in the cold of Siberia only heat-loving Anglo-Saxons are too many people who criticize the Russian experience of development of Siberia. In Siberia, to delay traveling to the south and west of the population and prevent the rebelliousness of the local community, it is necessary to leave more funds from the exploitation of natural resources. From 1989 to the present time in the Urals was 2 million inhabitants less, 32 million and 30 million population is growing only in the oil and gas regions — The Tyumen and Tomsk regions. In Siberia remain ethno-political stability, which is an important strategic resource. Siberia – the only territory in the Christian-Muslim arc from Bosnia to the Altai, where not strike sparks. However, the migration flow from Central Asia will require more attention to the ethnic problems of the region. The author concludes that the geopolitical significance of Siberian natural resources is growing, is a strong Russian trump card in international relations, there is no reason for the pessimistic forecasts of development of Siberia and Russia as a whole, while there is abundant natural and intellectual resources. Practice has shown that even with the implementation of models of mobilization in the country achieved positive results. But now the Soviet legacy worn out, and a new generation of businesses built too small. With the modernization of the economy, what so ardently called E.M. Primakov, have to hurry, not in words but in deeds.

REFERENCES

1. Boiko, V.I. et al. (ed.) (1998) *Sibir' v geopoliticheskom prostranstve XXI veka* [Siberia in the geopolitical space of the 21st century]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
2. Vodichev, E.G. (ed.) (2007) *Evraziya: regional'nye perspektivy* [Eurasia: Regional perspectives]. Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo.
3. Zinoviev, V.P. (2001) Rossiya: istoricheskie traditsii i vyzov vremeni [Russia: historical traditions and the challenge of time]. *Vestnik instituta Rossii gosudarstvennogo universiteta Jing-Ji*. 1. pp. 233–237.
4. Zinoviev, V. (2007) The problem of trust in the EU – Russia relation: a view from Siberia. *EU and Russia: Face to Face*. Proc. of the International Conference. Tomsk. pp. 375–381.
5. Brzezinski, Z. (2000) *Velikaya shakhmatnaya doska* [A Great Chess Board]. Translated from English. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
6. Hill, F. & Gaddy, C. (2007) *Sibirskoe bremya* [The Siberian burden]. Translated from English. Moscow: Nauchno-obrazovatel'nyy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam.
7. Statdata.ru. (2016) *Chislennost' naseleniya regionov Rossii 2016. Krupnye regiony Rossii i federal'nye okruga po naseleniyu* [Population of Russian regions in 2016. Large regions of Russia and federal districts by population]. [Online] Available from: www.statdata.ru/largest_regions_russia.
8. Zinoviev, V.P. (2016) Periods of economic development in North Asia. The demographic aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 413. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/413/17
9. Zinoviev, V.P. (2008) Ekspertiza skrytoy sotsial'noy napryazhennosti i proyavleniy ekstremizma i ksenofobii [Examination of hidden social tension and manifestations of extremism and xenophobia]. In: Lukina, N.V. (ed.) *Arkheologiya i etnografiya Priob'ya* [Archeology and ethnography of the Ob region]. Issue 2. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University. pp. 46–55.
10. Primakov, E.M. (2011) *Mysli vsluhk* [Thinking aloud]. Moscow: Rossiyskaya gazeta. pp. 91–115.